

Б. В. Мезгорский (Санкт-Петербург)

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО СТРОЕВОМУ ОБУЧЕНИЮ ПЕТРОВСКОЙ ПЕХОТЫ

Н АСТОЯЩАЯ СТАТЬЯ посвящена анализу выявленного рукописного источника и определению его места в системе подготовки пехоты в период правления Петра I.

Рукописная книга, которую нам посчастливилось исследовать, хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки и в описи названа «Сборник военно-уставных документов. XVIII»¹. Наибольший интерес в ней вызвала строевая инструкция, которой и посвящена настоящая статья, однако сначала нужно дать характеристику сборнику.

Формат в лист, мягкий переплет из толстой нетисненой кожи, 32 листа. Бумага с филигранью «Герб Амстердама». Рисунок гербовой части филиграни наиболее похож на № 350 по справочнику Диановой. Такая разновидность герба встречается с 1698 по 1745 г. и является характерной для XVIII в. Контрамарка PDB; по справочнику Диановой литеры PDB встречаются в 1717 г. (№ 315 и 404), и в 1735 г. (№ 350)².

Владельческие надписи включают дарственную надпись «братцу Михаилу Степановичу», они сделаны одновременно с основным текстом, т. к. написаны на незаполненных частях страниц, почерком и чернилами, отличающимся от основного текста. На нахзаце есть записи «Сия книга Тимофея Щербачова» и «Сия книга Ивана Петрова», их почерк также не совпадает с почерком основного содержания книги. Среди офицеров петровской армии, чьи автобиографические «сказки» опубликованы К. В. Татарниковым, есть два брата Щербачевы – Тимофей и Петр Михайловичи³. Тимофей начал службу в Ростовском драгунском полку в 1710 г., переведен в Смоленский пехотный в 1712 и в Пермский пехотный в 1717 г.

Его брат Петр поступил в те же полки в 1711, 1713 и в 1715 гг. соответственно.

В сборнике одним почерком переписаны документы, которые известны по другим источникам и датируются 1698–1712 гг. Числа написаны кириллическими буквами; в документах упоминается «царское величество» и нигде не упомянут императорский титул. Исходя из этого, мы можем заключить, что книга была создана между 1712 и 1721 гг., и предположить, что, скорее всего, ближе к 1712 г., поскольку позднее в делопроизводстве произошел переход на арабские цифры.

Рассматриваемый сборник относится к жанру ручных офицерских книг. В них офицеры делали для себя списки не только с уставов, артикулов и других регламентирующих документов, но также с реляций, исторических трудов, молитв и даже стихотворений. Образчики этого типа документов были известны исследователям еще в конце XIX в. В Отделе рукописей РГБ хранятся две наиболее известные рукописные книги – каптенармуса Федора Петрова, также известная как «Сборник или записная книга военного человека»⁴, и поручика Ивана Ивановича Кожевникова⁵. Схожий сборник неизвестного владельца, содержащий списки известных петровских артикулов, хранится и в РНБ⁶. Рассматриваемый нами памятник относится к тому же ряду источников, однако по какой-то причине он остался незамеченным исследователями петровских уставов⁷.

Итак, документ, который привлек наше внимание в этой рукописной книге, – ранее неизвестная строевая инструкция, озаглавленная «На приклад как в учение и во время потребности обходитца»⁸. Для удобства идентификации будем называть ее в дальнейшем «Приклад», признавая, что название это условное. В этом документе 168 пунктов со словами команд и описанием их выполнения.

Чтобы определить место выявленного документа в системе обучения петровских войск, нужно дать краткую характеристику другим известным строевым «экзерцициям» (учениям) и наставлениям. Первым документом, по которому обучались солдаты с 1700 по 1715 гг., было «Краткое обыкновенное учение с крепчайшим и лучшим растолкованием (в строении пеших полков), как при том поступати и во осмотрении имети надлежит господам капитанам и прочим начальным и урядникам». В виде печатной брошюры оно было впервые издано в Москве 7 ноября 1699 г.,

и в него вошли слова команд для приемов с кремневой фузеей и с багинетом, поворотов, сдваиваний, а также пальбы плутонгами, падением шеренг («нидерфален») и залпом. Другие издания «Краткого обыкновенного учения...» последовали 28 октября и 27 ноября 1700 г., в марте 1702 г. и 3 марта 1704 г. – в них по сравнению с изданием 1699 г. добавлены некоторые пояснительные фразы и появилась гренадерская экзерциция⁹.

Экзерциция 1699 г., более или менее подробная в одиночном учении, крайне мало сообщала об обучении подразделения и ничего – о дистанциях и интервалах в строю, о маршах и захождениях, о местах и задачах офицеров и унтер-офицеров в боевой линии. Тем более там ничего не было сказано про взаимодействие и поведение войск в реальном сражении. Поэтому требовались новые наставления по ранее не регламентированным вопросам – и они появились в виде инструкций, которые царь спускал своим генералам.

«Статьи во время воинского похода» были выпущены впервые в начале июля 1703 г. для войск (драгунских полков и гвардии), отправленных против шведского корпуса Крониорта и в результате разбивших его 8 июля 1703 г. на р. Сестре¹⁰. Впоследствии этот документ распространялся в списках; в частности, 8 июня 1704 г. статьи были объявлены войскам за подписью А. Д. Меншикова и с одобрительной резолюцией самого царя, а также были переведены на немецкий язык¹¹. Восемь пунктов этого документа посвящены укреплению дисциплины в бою.

«Инструкция как вести себя в сражении солдатам и в особенности офицерам» или «Указ, как чинить в нынешнем походе» была подписана Петром 3 октября 1706 г. для войск, участвующих в походе на Выборг¹². Содержащиеся в этом документе семь пунктов отчасти повторяли положения статей 1703 г. Четвертый пункт касался непосредственно тактики на поле боя: стрельбе первым шеренгам на коленях, а вторым стоя (причем указано, что аналогичная инструкция была ранее отправлена полкам Стрекалова, Кулика, Путятин и прочим); падением шеренг разрешалось стрелять через переправу, которую неприятельская кавалерия не сможет быстро переехать; коннице не стрелять и наступать со шпагами; пехоте и коннице поступать в стрельбе и в наступлении «тихо и порядочно» и не спешить.

«Учреждение к бою по настоящему времени»¹³ было составлено лично Петром, подписано и разослано в войска 16 марта

1708 г. Весной 1711 г. этот текст был еще раз разослан полковникам¹⁴. Помимо оригинала в бумагах царя, «Учреждение» сохранилось в нескольких ручных офицерских книгах, что свидетельствует о широком распространении этого документа¹⁵. Оно восполняло некоторые пробелы в тактическом образовании пехоты, неизбежные при том, что «Краткое обыкновенное учение» 1699 г. многие детали описывало недостаточно подробно либо опускало вовсе. Во вступительной части «Учреждения» Петр пишет о том, что старых солдат нужно обучать не рекрутской экзерциции, которую они давно выучили, но непрестанно обучать действиям в боевой обстановке. В последующих пяти пунктах говорится о методах ведения огня – шеренгами (п. 2) и плутонгами (п. 4), причем последний назван наиболее предпочтительным. Здесь впервые дается четкое указание на новую глубину строя, четыре шеренги, и на места пикинеров в строю (каждый второй солдат в первой шеренге). Фиксируются обязанности и местоположение обер- и унтер-офицеров в бою (п. 3). Существовала также малоизвестная ныне версия «Учреждения к бою» для драгун, сохранившаяся в бумагах А. Д. Меншикова и опубликованная М. К. Марченко в 1901 г.¹⁶

«Некоторые регулы, которые при баталии предостережены быть имеют», также известные как «Правила сражения»¹⁷, были написаны Петром накануне Полтавского сражения на основе опыта кампании 1708 г. и сражений при Головчине, Добром и Лесной¹⁸. В них 14 пунктов, преимущественно посвященных взаимодействию родов войск на поле боя.

Финальным документом, регламентирующим строевое обучение пехоты, стала изданная в 1715 г. книга «О экзерциции и о приуготовлении к маршу». В литературе этот документ часто считают составной частью Военного устава 1716 г., хотя это две книги, вышедшие в разное время. В первой части «О экзерциции» содержится одиночное учение, в целом повторяющее Краткое учение 1699–1704 гг. (приемы с фузеей и со штыком, гренадерские приемы, повороты). Чуть более подробно описано батальонное учение – сдваивания, ведение огня плутонгами, шеренгами и залпом; появляется построение каре. В части второй – разделы, отсутствовавшие в учении 1699 г. и частных инструкциях, – «О приуготовлении к маршу» (выступление из лагеря или из дворов (пп. 1–4), марш фронтом батальона или колонной по подразделениям (пп. 5–10), о вступлении в лагерь или на квартиры

(пп. 11–13), о построении батальона (пп. 15, 16), о полковом учении и в том числе о пальбе плутонгами и шеренгами (пп. 17–19), о смотре и приветствии командования (пп. 20–23), о караулах (пп. 24–29, 32, 36–39), об отдании пароля (пп. 29–31), о командировании (пп. 33, 34), о последовательности передачи командования при выбытии командира (п. 35), о барабанном бое (пп. 41–49).

Введение эскерции 1715 г. должно было обеспечить войскам единую нормативную базу для строевого обучения. Однако на практике существовали и иные документы, использовавшиеся и после Петра. Например, эскерция, описанная в 1746 г., согласно рапорту фельдмаршала Ласси, «ныне в полевых и гарнизонных полках производится по Военному уставу, как было при жизни <...> Петра Великого, тож и по силе Ее Императорского Величества означенных ныне состоявшихся указов»¹⁹. То есть, отчасти ее текст восходит к петровскому времени. Идентичный текст был опубликован Д. Ф. Масловским как «Эскерция пешая» Миниха, датированная 1731 г.²⁰ (К. В. Татарников ставит эту атрибуцию под сомнение). В нем есть одиночное учение (пп. 1–74), сдваивания (пп. 75–129), стрельба, марширование, гренадерская эскерция и раздел о ношении рогаток. Этот текст отличается от «Эскерции» 1715 г. в нескольких аспектах. По содержанию, в 1746 г. предписывается перед стрельбой перестраиваться из трех шеренг в четыре, чего не было при Петре; остальные элементы вполне вписываются в структуру и логику петровских эскерций. По форме текст 1746 г. гораздо более подробно описывает все приемы: как при каждом темпе держать ружье, где должен быть какой палец, в каком положении иметь ноги. Подобная детализация нехарактерна для известных до сих пор петровских уставов, где прописаны лишь слова команд, а нюансы исполнения обучающие офицеры должны были показывать на личном примере. Однако эта детализация характерна для всех более поздних строевых уставов. И Масловский делает вывод, что с этих мелочных и сложных для понимания предписаний в русской армии началась «убийственно-сложная муштровка» и «ружжистика». Вместе с тем, Масловский сравнил минихову эскерцию с прусской того же периода и сделал вывод, что первая не есть калька второй. Отметим, что тенденция более подробно описывать ружейные приемы, которые в петровских эскерциях описаны совершенно лаконично, очевидна и по другому

документу – «Описанию приемов российской экзерциции, коим образом оные при Лифляндской и Ингерманландской дивизиях отправляются», 1733 г.²¹

Переходя к анализу рассматриваемого нами документа, в первую очередь надо сказать, что «Приклад» описывает батальонное учение и касается управления четырехшереножным пехотным строем. Текст не представляет собой индивидуальное обучение ружейным и строевым приемам, но обращает внимание на некоторые детали поведения солдата в строю. Например, после выстрела солдату следовало дуть на полку (п. 121). Этот темп как наследие эпохи фитильных мушкетов²² еще сохранялся применительно к кремневым фузеям в европейских уставах в начале XVIII в. (например, в саксонском 1726 г., французском 1703 г., австрийском 1705 г.), но уже отсутствовал в русском учении 1699 г. и в последующих. Согласно «Прикладу», солдаты в строю должны были не разговаривать, не крутить головой, но слушать команды. От солдат требовалось сохранять равнение в рядах и шеренгах, одновременно начинать движение при сдваиваниях (в подавляющем числе случаев – с левой ноги), соблюдать единообразие в ношении на плече фузеи (для чего подкурковую скобу фузеи всем упирать в грудь – этот прием позднее описан в «Экзерциции» 1733 и 1746 гг.). То есть, мы видим здесь то проявление внимания к внешней стороне учения, которую позднее назвали вредной муштрой и которой якобы не было при Петре; однако представляется, что это было вызвано стремлением повысить эффективность военного строя в условиях линейной тактики.

Рассматриваемый документ начинается с построения батальона на учение, причем названы интервал («чтоб человек человеку мог руку на плечо положить») и дистанция между шеренгами (три шага) (однако для построения перед боем в п. 99 указано четыре шага). Затем после слов «господа офицеры учения будут» и по барабанной дроби офицеры и унтера занимают свои места в строю. Более трети всех пунктов документа посвящено строевым эволюциям – сдваиваниям шеренг и рядов. Сдваивание шеренг – трансформация линейного построения, при которой вдвое уменьшается количество шеренг и вдвое же увеличивается число рядов – описано в пунктах с 1 по 40. Описано восемь способов сдваивания: 1)²³ направо шеренги сдвой наперед (люди в рядах входят в интервалы между впереди стоящими справа, 2-я шеренга входит в 1-ю, 4-я – в 3-ю); 2) налево вперед сдвоить шеренги

(те же шеренги входят слева); 3) направо шеренги сдвой назад (1-я шеренга входит во 2-ю, 3-я – в 4-ю); 4) налево шеренги сдвой назад (те же шеренги входят слева); 5) с половины рядов направо сдвой наперед (4-я шеренга входит во 2-ю и 3-я – в 1-ю, входят в интервалы справа); 6) с половины рядов налево шеренги сдвой наперед (те же шеренги входят слева); 7) с половины рядов направо шеренги сдвой назад (1-я шеренга входит в 3-ю и 2-я – в 4-ю, входят в интервалы справа); 8) с половины рядов налево шеренги сдвой назад (те же шеренги входят слева).

Для каждой эволюции дается последовательность командных слов по выполнению эволюции и возвращения в исходное положение, а также подробное описание их исполнения, включая такие подробности, как на каком каблуке и через какое плечо поворачиваться. Надо отметить, что из этих способов сдваивания шеренг только один (№ 6) описан в Кратком обыкновенном учении 1699 г., и четыре – № 5, 6, 7, 8 – в «Экзерциции» 1715 г. и в рапорте Ласси 1746 г. В наставлениях 1699 и 1715 гг. содержатся только слова команд, а подробные описания их исполнения есть в рапорте 1746 г.

Сдваивание рядов – эволюция, при которой количество рядов уменьшается вдвое и так же увеличивается количество шеренг; ему посвящены пункты с 41 до 61. В документе описаны четыре способа сдваивания рядов: 1) направо ряды сдвой (каждый второй ряд входит в соседний ряд справа); 2) налево ряды сдвой (те же ряды входят в ряды слева); 3) с половины шеренг направо ряды сдвой вперед (левофланговая половина каждой шеренги входит за правофланговую половину); 4) с половины шеренг налево ряды сдвой (правофланговая половина входит за левофланговую). Лишь два из этих способов (№ 3 и 4) описаны в «Учении» 1699 г., зато все они есть в «Экзерциции» 1715 г. и в рапорте Ласси 1746 г.

Стоит отметить способы совершения поворотов в строю, упоминаемые в пунктах о сдваиваниях: 1) налево кругом на левой ноге, 2) налево кругом на правой ноге, 3) направо кругом на левой ноге, 4) направо кругом на правой ноге. В петровских экзерцициях 1699 и 1715 гг. в принципе отсутствует указание, на каком каблуке поворачиваться направо и налево кругом. Такие указания встречаются позднее, в экзерцициях 1733, 1746, 1753 и 1755 гг. Из вышеперечисленных способов № 4 больше нигде не упоминается, а № 2 – только в 1733 г.

Смыкание шеренг – уменьшение дистанции между шеренгами с исходных 3 или 4 шагов до «по конец шпаги» впереди стоящего; оно было необходимо для ведения огня. Этот маневр вместе с возвращением в исходное положение описан в документе в пп. 62–71 в двух видах: 1) наперед сомкнуть шеренги (4-я, 3-я и 2-я шеренги смыкаются к 1-й); 2) сомкнуть шеренги назад (к 4-й смыкаются передние три шеренги).

Смыкание рядов (уменьшение интервала между солдатами в шеренге) было необходимо для марша и захождений. Оно описано в пп. 72–89 в трех вариантах: 1) направо смыкай ряды (к правому флангу); 2) налево смыкай ряды (к левому флангу); 3) налево и направо сомкнуть ряды (на середину). Эти две важные для линейного строя операции не описаны в других наставлениях петровского времени, хотя и упомянуты в «Экзерциции» 1715 г.

«Выступление из ружья» (действие, описанное в пунктах 90–98 рассматриваемого документа) не содержится в других известных нам экзерцициях, и смысл его не до конца понятен, скорее всего, это часть смотра. Стоя в строю, солдаты кладут фузеи на землю, повернувшись по команде кругом, маршируют в тыл, затем вынимают шпаги из ножен и бегом возвращаются на место, где в три темпа вкладывают шпаги в ножны и поднимают свои ружья.

«Приклад» предписывает разделение линии батальона на тактические подразделения – на четыре дивизиона по четыре взвода (плутонга) в каждом (п. 102). В других петровских документах дивизионы не упоминаются – там на плутонги разделяются роты. Следует уточнить, что роты – это административные подразделения, которые могут отличаться друг от друга фактической численностью личного состава; дивизионы и плутонги – именно тактические единицы, рассчитываемые каждый раз на одинаковое число рядов для правильности построений. Самое раннее известное до сих пор упоминание дивизионов было в рассуждениях Воинской комиссии «О смотре и мунстровании полков» 1730 г.²⁴

Захождение («завождение») фронтом подразделений (плутонг, полудивизион, дивизион, батальон) описано в пп. 104–110 «Приклада». И это единственное описание данной процедуры, предназначенной для смены направления движения фронта. В «Учреждении к бою» 1708 г. этот маневр назван «швекили»; сказано, что старых солдат ему надо обучать непрестанно, но не написано, как именно обучать. В «Экзерциции» 1715 г. – «швенкование» («швенкуйся налево или направо»), и ему посвящена

следующая фраза: «А каким образом по-взводно, по-ротно или батальоном или целым полком направо или налево швенковать, о том уже во всех полках толико употребляемо есть и тако твердо знаем, что многим письмом пространно упоминати не надобно». Фраза характеризует петровский устав, который один из немногих ключевых маневров линейного строя не описывает вообще и ссылается исключительно на практический опыт войск.

Важной составляющей обучения пехоты было ведение залпового огня разными способами. Стрельба плутонгами, когда подразделения делают залпы в определенной последовательности, была описана в 1699, 1708 и в 1715 гг., однако в «Прикладе» – гораздо подробнее и с большим числом вариантов. Очередность залпов по наставлениям 1699 и 1715 гг. – 1-й плутонг, 2-й, 3-й и т. д. с правого фланга каждой роты к левому. В нашем «Прикладе» первым палит правофланговый плутонг батальона, за ним – левофланговый, затем второй справа, второй слева и т. д. к середине строя. Залпы можно было давать не только плутонгами, но также полудивизионами и дивизионами.

Первый описанный в «Прикладе» вариант ведения огня плутонгами (при неподвижно стоящей линии батальона и стреляющих со своих мест плутонгах) описан в пунктах 111–119 и 136–140. Второй вариант – с поочередным выступанием подразделений перед фронтом стоящего на месте батальона на 20–50 шагов, залпом и последующим возвращением в линию (пп. 119–121). Такой способ мы встречаем, например, в эскерции герцога Мальборо 1708 г., где сказано, что солдаты одного плутонга, выстрелив, медленно отходят и заряжают, в то время как другой плутонг выдвигается вперед²⁵. В нидерландском наставлении 1708 г. также упоминаются выдвигающиеся и отступающие плутонги²⁶.

Третий вариант – в наступлении батальона стреляющие плутонги, опережая линию, выходят вперед на три–четыре шага, стреляют и ждут, когда их догонит общий строй (п. 122). Четвертый вариант – в наступлении, но когда перед выстрелом вся линия останавливается (п. 141). Пятый вариант – в отступлении («в отводе»), когда батальон марширует в тыл, плутонг останавливается, разворачивается кругом, стреляет, разворачивается и догоняет батальон (пп. 123, 124, 142, 143).

Альтернативой пальбе плутонгами была пальба шеренгами, описанная в «Учреждении» 1708 г. и «Эскерции» 1715 г., но

в рассматриваемом «Прикладе» ей уделено больше внимания (п. 143). При стрельбе шеренгами на месте передние две шеренги становятся на колено, задние две – стоя; шеренги дают залпы по очереди от четвертой к первой, офицер на фланге вступает в ту шеренгу, которой предстоит палить. В отступлении батальон, развернувшись лицом к неприятелю, ставит на колени три передние шеренги, и четвертая стреляет по верх них. Этот способ напоминает пальбу «падением шеренг, или нидерфален», описанную в «Учении» 1699 г.

Особое внимание уделено приветствию («отданию поклона») царю или генералам офицерами батальона в строю и на марше (п. 125), а также во время смотра (п. 126). Конному майору всегда следовало салютовать шпагой в правой руке, а пешим офицерам – своими пиками и затем снимать шляпы. Экзерциция 1715 г. называет такое приветствие «комплемнт», но описывает его иначе.

Приемы с древковым оружием (пиками) для офицеров изложены в пп. 144–166: как нести оружие на походе, «на погребение», как «отдавать поклон» – на ходу (в восемь темпов) и стоя (в четыре темпа). Для унтер-офицеров в п. 167 предписаны способы ношения полупик на походе, с поля и на погребение. В других петровских наставлениях такие подробности не встречаются.

Линейный строй батальона подробно описан в пунктах 99–101: дистанция между шеренгами четыре шага, интервал между рядами – «чтоб человек человеку мог правую руку на плечо положить», шеренга обер-офицеров – в четырех шагах перед первой шеренгой солдат, знамена – в середине строя в шаге от шеренги офицеров, гобоисты – «перед знаменами в близости». Барабанщикам (третьей части) за знаменами, и двум частям – по флангам в одной шеренге возле унтер-офицеров. Урядники (унтер-офицеры) – у каждого дивизиона или плутонга на фланге в одной (не указано в которой именно) шеренге с рядовыми. Подполковник – в середине в трех шагах перед шеренгой обер-офицеров, полковник – еще в трех шагах впереди. Конные майор и адъютант – «на крылах» (флангах). В бою обер-офицеры вступают в свои места в дивизионах и плутонгах в первую шеренгу. В «Экзерциции» 1715 г. («О приуготовлении к маршу», пп. 15–18) те же вещи прописаны сравнительно подробно, но с иными дистанциями между шеренгами. Отметим также, что в «Прикладе» не описывается построение батальона в каре, известное по «Экзерциции» 1715 г.

Места барабанщиков указаны в конце документа, в п. 168: в походном строю, то есть в колонне, барабанщики в головном плутонге идут между первой и второй шеренгами, в замыкающем взводе – между третьей и четвертой, в середине строя – «в близости от знамен». В «Экзерциции» 1715 г. описано такое же расположение барабанщиков в ротной колонне батальона; но она в целом уделяет барабанщикам, их обязанностям и сигналам гораздо больше внимания, чем «Приклад».

Вступление батальона в лагерь («табор») и выход из лагеря описаны в пп. 127–135. Сперва батальон выстраивается фронтом к лагерю и поротно смыкает ряды. Потом роты с правого и с левого крыла идут к пирамидам и ставят в них ружья, а затем – в ротные улицы, где палатки стоят «лицо с лицом». Знамена ставят в назначенное им место, обер-офицерские пики воткнуты рядом со знаменами, за ними сложены барабаны один на другой. Схожая процедура описана в «Экзерциции» 1715 г. («О приуготовлении к маршу», п. 11), но тексты разные.

Таково содержание «Приклада», этой новой для исследователей отечественной военной истории строевой инструкции петровского периода. При стремлении командования к единообразию в обучении и использовании одного и того же устава достичь полного единообразия не получалось и к 1729 г., как выявил проведенный в этом году смотр. Поскольку «Экзерциции» 1715 г. описывала «показывание темпов, при приемах», но не указывала количество шагов для сдваиваний, то в полках делали «так как при прежних дивизиях... повелено было»²⁷. То есть, в дивизиях существовали свои более детальные инструкции, которые отличались от дивизии к дивизии.

Мы полагаем, что выявленный нами документ и является примером такой дивизионной инструкции. Пока остается неизвестным, была ли эта инструкция частной инициативой полкового или дивизионного командира или имела более широкое хождение в войсках, но, судя по состоянию листов, этой книгой активно пользовались ее владельцы. Можно утверждать, что «Приклад» восполнял пробелы в других наставлениях, и во многих отношениях он оказался более подробным по сравнению с «Экзерцициями» 1715 г. Текстологически связь «Приклада» с другими известными петровскими уставами не прослеживается.

Датировать документ пока можно лишь диапазоном. Поскольку в нем описан четырехшереножный строй, зафиксированный

«Учреждением к бою» 1708 г., это дает нам нижнюю границу датировки, верхняя же совпадает с предположительным временем создания рукописного сборника, 1712–1721 гг.

В завершение стоит упомянуть еще две инструкции из изученного нами рукописного сборника. На первой странице в табличной форме перечислены приемы с оружием. «Артикул о приемах мушкетных» и «О кратких приемах мушкетерных» не представляют интереса, поскольку являются списком команд из учения 1699 г. Зато два столбца с командами «О учении как учить с пикинеры и с пики» и «О кратких приемах пикинерных» представляют несомненный интерес. Дело в том, что выдача пик в полевые пехотные полки каждому восьмому солдату была регламентирована в 1707 г.²⁸ Тогда же Репнин задал царю вопрос про обучение пикинеров в полках, но Петр оставил вопрос без ответа²⁹. В следующем году в «Учреждении к бою по настоящему времени» было уточнено место пикинеров в строю и сказано «оных владением пики обучать»³⁰ без уточнения, как именно обучать. Таким образом, пикинерная экзерциция в армии Петра до сих пор оставалась неизвестной. Очевидно, перед нами набор команд, использовавшийся для обучения в отсутствие каких-либо наставлений сверху.

Также в ручной книге офицера Щербачева следом за «Прикладом» записан еще один ценный и неизвестный ранее документ – «приказ государев» командирам полков о учении с рогатками, как было в полку генерала Алларта 30 сентября не названного года. (Приказ не датирован, но мы считаем, что речь идет о сентябре 1707 г., когда Алларт получил чин полного генерала, когда его полк еще не был переименован в Казанский (1708) и когда царь имел возможность наблюдать учения пехоты в Вильно). Затем следуют девять пунктов об учении с рогатками: сколько рядов солдат на один рогаточный брус, как рогатки нести, где ставить, как из-за них стрелять, как носить полупики вместе с ружьем и т. п.³¹ Отметим, что приемы с рогатками, а также ружейные приемы для солдат, имеющих в руках помимо фузеи рогаточную полупику, содержались в австрийских полковых экзерцициях 1705 и 1717 гг. В России же действиям с рогатками посвящены лишь более поздние документы: «Диспозиции боевого порядка и маневров в генеральной баталии с турками» времен Русско-турецкой войны 1737–1739 гг. и экзерциции Ласси 1746 г.³²

За рамками настоящей статьи, по причине ограниченного объема, осталось рассмотрение выявленной инструкции, озаглавленной «На приклад как в учение и во время потребности обходитца», в контексте синхронных строевых наставлений европейских армий – это является перспективным направлением дальнейшего исследования.

---

¹ Сборник военно-уставных документов. XVIII. ОР РНБ. Ф. 550. Ф II 172.

² Дианова Т. В. Филлигранны XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». Труды Государственного Исторического музея. М., 1998. С. 8, 108, 154, 163.

³ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сб. документов. Сост. К. В. Татарников. М., 2015. Т. 2. С. 2033, 2034.

⁴ ОР РГБ. Ф. 256. Д. 366.

⁵ ОР РГБ. Ф. 256. Д. 13.

⁶ ОР РНБ. Ф. 550. Ф IX 36.

⁷ Розенгейм М. П. Очерк военно-судных учреждений при Петре. СПб., 1878; Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. СПб., 1887; Масловский Д. Ф. Строевая и полевая служба русских войск времен Императора Петра Великого и Императрицы Елизаветы. М., 1883; Мышлаевский А. З. Петр Великий. Военные законы и инструкции, изданные до 1715 года. Сб. воен.-ист. мат. Вып. IX. СПб., 1894; Военные Уставы Петра Великого. Сборник документов. // Под ред. проф. Н. Л. Рубинштейна. М., 1946; Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века: сборник материалов : [в 2 т.] / Сост. К. В. Татарников. М., 2010. Т. 1.

⁸ Сборник военно-уставных документов. XVIII. ОР РНБ. Ф. 550. Ф II 172. Л. 13 об. – 21 об.

⁹ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. СПб, 1858. Т. 3. С. 459–461; Письма и бумаги Петра Великого (далее – ПиБ). Т. 1. С. 347–353, 810, 811. П. П. Елифанов указал, что этот хранящийся в Кабинете Петра документ (РГАДА. Кабинет Петра I. Отд. II. Д. 53. Л. 1139–1143.) опубликован в ПиБ не полностью (Военные Уставы Петра Великого. Сборник документов // Под ред. проф. Н. Л. Рубинштейна. М., 1946. С. 9.).

¹⁰ Волынский Н. Н. Постепенное развитие регулярной кавалерии. Вып. 1. Кн. 1. С. 198, 199.

¹¹ ПиБ. Т. 3. С. 77–79; Relation von dem gegenwertigen zustande des Moscovitischen Reichs. Franckfurt, 1706. S. 235–238.

¹² Азанчевский М. П. История Преображенского полка. М., 1859. Приложения. С. 58, 59; ПиБ. Т. 4. С. 390–392.

¹³ Мышлаевский А.З. Материалы к истории русского военного искусства. Северная война. 1708. От р. Уллы и Березины за Днепр. СПб., 1901. Приложения. С. 10–12.

¹⁴ Мышлаевский А.З. Война с Турцией 1711 года. Прутская операция. Материалы, извлеченные из архивов. СПб., 1898. С. 238, 239.

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 256. Д. 13. Л. 53 об. – 57; Ручная книга И. Кожевникова, частично опубли.: Военные Уставы Петра Великого. Сборник документов // Под ред. проф. Н. Л. Рубинштейна. М., 1946. С. 60–63; ОР РНБ. Ф. 550. Ф IX 36. Л. 68–70.

- ¹⁶ Марченко М. К. Наставление царя Петра эскадронным командирам и драгунским офицерам // Русский инвалид. 1901. № 57. С. 2, 3.
- ¹⁷ ПиБ. Т. 8. Т. 1. С. 6–13; Масловский Д. Ф. Строевая и полевая служба русских войск времен Императора Петра Великого и Императрицы Елизаветы. М., 1883. Примечания. С. 22–23.
- ¹⁸ ПиБ. Т. 8. Т. 2. С. 423–427; Подъяпольская Е. П. Военные советы 1708–1709 гг. // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М.: 1959. С. 131–133.
- ¹⁹ Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века : сборник материалов : [в 2 т.] / Сост. К. В. Татарников. М., 2010. Т. 1. С. 147–165.
- ²⁰ Материалы к истории военного искусства в России. Выпуск 3. Устав о полевой пехотной службе фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Книга 4. М., 1891.
- ²¹ Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века. С. 126–133.
- ²² «Крепко дунь в полку», «содми с полки» в: 1647 год. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904. С. 84, 93.
- ²³ Здесь и дальше нумерация вариантов сдваиваний, смыкания, методов ведения огня и т. п. – наша.
- ²⁴ Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века. С. 119.
- ²⁵ The Exercise of Firelocks & Bayonets Appointed by his grace The Duke of Marlborough. London, 1708. P. 24
- ²⁶ Reglement van exercitie en Maniere van doen bij het Regiment Hollandse artillerie met goet vinden van Willem Yssel collonel over het voorsz: Regiment Op-ghestelt door den Captain Johan Friedrich Martfeldt. In den Jaere 1708. Mechelen, 1708.
- ²⁷ Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1893 // Под ред. Н. Ф. Дубровина. Вып. 3. С. 22.
- ²⁸ Масловский Д. Ф. Северная война. 1705–1708 гг. Сб. военно-ист. материалов. Вып. 1. СПб., 1892. С. 168.
- ²⁹ ПиБ. Т. 5. Вып. 1. С. 184.
- ³⁰ Военные уставы Петра Великого. Сборник документов. М., 1946. С. 61–62.
- ³¹ Сборник военно-уставных документов. XVIII. ОР РНБ. Ф. 550. F II 172. Л. 21 об. – 22.
- ³² Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века. С. 137, 138, 164, 165.